

История МН

The background of the cover is a detailed illustration of a city skyline at sunset. A large, bright orange sun is positioned behind the city, creating a silhouette effect on the buildings. In the foreground, a young boy with dark, curly hair, wearing a brown hoodie and blue jeans, stands with his back to the viewer. He is holding the hand of a black dog, which is also standing with its back to the viewer. The overall color palette is dominated by warm oranges, yellows, and blues.

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Руслан Крышкин

18+

Руслан Крышкин

История МН

<https://litres.ru/74305902>

SelfPub; 2026

Аннотация

История МН это история о юноше, который пишет четверостишия на стенах Санкт-Петербурга. Одно из его стихотворений случайно останавливает девушку от рокового шага.

Слоган книги: «История моего друга. Я обещал рассказать о нём всему миру».

Это очень мрачная, эмоционально тяжёлая вещь. В ней много боли, одиночества, чувства вины и попыток найти хоть какой-то смысл в хаосе собственной жизни.

Это многослойное повествование, где переплетаются несколько линий:

История Миши и Ника — трагедия ребёнка, который пытается справиться с равнодушием и жестокостью мира. Смерть его единственного друга Ника становится для Миши точкой невозврата, источником чувства вины, которое будет преследовать его годами.

Линия Маши — история о том, как одиночество и нелюбовь в семье толкают подростка к краю, и как случайная надпись на стене

может стать тем самым словом, которое удерживает от последнего шага.

Документальные сводки в конце размывают границу между историей и жизнью, заставляют читателя сомневаться.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	13
Глава 4	16
Глава 5	21
Глава 6	24
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Руслан Крышкин

История МН

Глава 1

Сквозь сон ощущаю дуновение прохладного ветерка. Прикосновение солнечного лучика. Наверное, это Оля открыла окно. Эхом доносится детский смех — наверное, с детской площадки. Я чувствую аромат свежесваренного кофе. Она всегда начинает утро с него. Потом занимается завтраком. Чудесное утро. Я дома. В тёплой постели.

Щелчок!

— Давай просыпаемся! — резкий голос ворвался в сон адской головной болью.

— Просыпаемся, просыпаемся! — снова язвил он.

С трудом разжимаю веки. Солнечные лучи как ножи вонзились в зрачки. Сознание возвращается. Я лежу на асфальте. Весь перепачкан в грязи. Рядом — помойка и мусор. Высоко надо мной — синее небо. Вдалеке — детская площадка. Смех.

— Документы! — не унимался голос.

Туман в голове рассеивается, и до меня доходит:

Я снова напился! О, ужас!

— Слышь, к тебе обращаются! — продолжал кусать этот

голос.

Поднимаю глаза. Их двое. Тот, что пониже, всё время грубил. По нему сразу видно — папенькин сыночек. Второй — детина, больше его вдвое, хотел было ему что-то сказать: мол, «Да оставь ты его. Пошли уже». Но тот, что пониже, посмотрел на него так, как хозяин смотрит на нашкодившего щенка. И детине ничего не оставалось, как смириться и отвести взгляд в сторону.

— Оглох, что ли?! — злорадно ухмылялся коротышка.

Я хотел было ответить, но в горле пересохло, словно русло реки. И я не смог выдать из себя ни слова. Вдобавок мозг не смог сформулировать даже простой ответ: «Пошёл к чёрту!»

Тогда мне захотелось ему врезать. Понимал — силы не равны. Но меня остановило не это. Я не хотел дать возможность этому коротышке одержать надо мной верх. Я видел по его глазам — он злорадно ждёт, чтобы я первый нанёс удар. Проявил агрессию. Был зачинщиком. Чтобы потом с лёгкостью со мной расквитаться. Чёртов ублюдок, нашёл жертву.

— В карманах что?!

И в самом деле, что у меня в карманах? Сую одну руку, вторую — ничего. Во внутреннем — тоже. Обшарил все карманы — пусто! Меня опять, или снова, да как ни назови, обчистили!

«Приплыли», — подумал я, хотя имел в виду совсем другое слово.

Так мне и надо. Валяюсь где ни попадя. Будь благодарен, что почки на месте. И проснулся на помойке, а не в камере с пришитым делом. Но мне всё равно не становилось легче.

Пока я размышлял и шарил по карманам, они поняли, что мои поиски бесполезны. И словно не ожидая такого результата, как-то неуклюже застопорились в негодовании. Будто тянули время, не зная, что в таких случаях делать. Сложилось впечатление — они вышли на охоту впервые. Только учатся, ребята, молодцы. Ну как говорится, первый блин всегда комом.

Пора сваливать! — смекнул я.

Выдерживаю их презрительные взгляды. И просто начинаю уходить в другую сторону. От них подальше. Как в вестерне. Они молча провожают меня хищными мордами. Но не идут за мной. Не преследуют. Не стреляют в спину.

Хотя мне уже плевать на них. Меня тревожит другое. Я снова напился. Как так? — спрашиваю я себя. Хотя чему удивляться — я никогда не умел пить. Но сейчас не до самоанализа. Нужно доставить до дома изнурённое тело любой ценой. Инстинкт выживания толкает меня на поиски метро — как человека в пустыне, ищущего воду.

Словно контуженный, я не могу определить своё местоположение. Я, конечно, понимаю — центр Питера, но где именно? И где ближайшее метро — оставалось загадкой.

Я что-то выдохнул в лицо прохожему. По-видимому, это был вчерашний ром. Отшатнувшись с отвращением, он рас-

творился в толпе. Наверно, подумал, что я просил мелочь на бухло, а не указать дорогу к метро. Пробираясь по улицам, я наконец наткнулся на табличку метрополитена. Она была словно земля для сбившегося с курса мореплавателя.

Снимаю грязную куртку, сворачиваю и несу в руках — будто упарился или оделся не по погоде. Втискиваюсь в толпу, стекаю к турникету. Искоса поглядываю на сотрудников метрополитена. Выжидаю момент. Прыжок. Сбегаю по эскалатору. И фраза: «Осторожно, двери закрываются!» — звучит для меня словно гонг после боя.

Я спасён.

Глава 2

Я спасён! Чуть не плачу.

Да, поплачь, поплачь. Излей душу. Пожалей себя. Мы ведь всегда любим больше всего пожалеть себя.

Мне противно видеть тебя в отражении. Ты жалок. Обросший, опухший, с красными стеклянными глазами. Грязный и вонючий.

Сколько раз ты обещал бросить пить?! Сколько раз ты клялся, что завязал со всякой дрянью?!

Даже моё отражение в стекле вагона ненавидит меня. Я снова не ночевал дома. Я снова обидел свою любимую. Как я мог? Её нежные любящие глаза. Как я теперь посмею в них посмотреть? Сколько раз они просили меня не пить! Сколько раз они искали меня по ночному Питеру! Я не заслуживаю её сломанного ногтя.

Мне очень стыдно ехать домой, но инстинкт выживания сильнее меня. Гордость выветрилась с последними парами текилы. Сейчас я готов на всё — быть тряпкой, только бы оказаться дома в тёплой постели. Как сильно раскалывается голова и ноет всё тело.

Я опять потерял ключи. Буду сторожить у подъезда. Кто-нибудь откроет дверь, и я прошмыгну, как бездомный дворовой кот, в тёплый родной подъезд. Рухну на бетонный пол, спрячусь за батареей и буду ждать Олю с работы — как вер-

ный преданный пёс ждёт свою хозяйку.

Сегодня среда или четверг? Оля сейчас на работе. Где должен был быть и я. Какой же я всё-таки безответственный. Да сейчас не об этом.

Как там Оля? Как она? Наверно, плакала всю ночь. Наверно, снова уснула в одежде и с телефоном в руках, с мыслью: «Вдруг он позвонит?! Вдруг с ним что-то случилось, и ему срочно нужна моя помощь?»

Ненавижу себя! Я, наверно, вчера снова оскорблял её по телефону. Называл её шлюхой и тварью. Унижал. Кричал, что она без меня никто. Боже, как стыдно. Почему я так говорил? Неужели я такой на самом деле? Неужели я само зло?

Я всегда хотел творить в мире добро, а пока, получается, делаю только хуже.

Пролетают станции. Заходят и выходят люди. Смеются, о чём-то разговаривают. И кажется, у них совсем нет проблем. Они такие беззаботные. Мама с дочурками. Бабушка с внуком. Влюблённая пара. А кто-то стоит такой деловой, что кажется — вот у него точно всё в порядке. Вот у него точно ясные планы на жизнь.

А я — ходячее разочарование. Бродячая собака. Попусту топчущий землю.

А ведь когда-то и у меня была цель в жизни, была мечта. Я мечтал стать писателем фантастических рассказов. Но однажды познакомился с Мишей МН. И пообещал ему выполнить его просьбу. Рассказать его историю всему миру. Я ду-

мал, так сделаю что-то правильное в своей жизни. Я искренне верил, что его история сделает мир чуточку светлее. Послужит мечом в борьбе света и тьмы. Я думал, что я на правильном пути. Что сама жизнь помогает и направляет меня.

Но вскоре, столкнувшись с чередой неудач и не понимая, я стал сомневаться в правильности своего решения. Меня всё чаще терзали страхи и сомнения, которые я топил в вине. Что если я шёл по ложному следу? Следовал ложной мечте? Да какая теперь уже разница. Теперь это уже не имеет никакого значения.

Я столько грезил этой целью, что совсем забыл о себе. Забыл о тех людях, кому я был небезразличен. Забыл, кто я такой в конце концов. Я потерял свою жизнь. Только теперь, спустя столько лет, я понял, что нужно было просто жить и радоваться прекрасной жизнью со своей возлюбленной Олей. Как мне её не хватает. Ведь она полюбила меня — того простого парня. Но в алкогольном дурмане, гадостей и пороков, я не замечал эту простую истину, которая всегда была на виду. Я не знал, что настоящая жизнь и счастье были рядом со мной уже тогда.

Но сегодня я всё изменю. Я сегодня начну всё сначала. Как я хочу поскорее посмотреть ей в глаза и попросить у неё прощения. И это будет в последний раз. Ведь мы больше не будем ругаться. Я больше никогда ей не сделаю больно. Довольно с меня этой истории, которая якобы спасёт мир. Надо жить здесь и сейчас — реальной жизнью. Скорее домой.

Любимая, я уже в пути. Мы начнём всё сначала.

Глава 3

С этими счастливыми мыслями я мчался по тёмным туннелям бурлящего жизнью города.

Но вдруг, на мгновение, мне стало грустно. Я вспомнил о Мише МН. Я вспомнил его историю, которую обещал поведать всему миру. Миша верил в людей.

Его история берёт начало много лет назад. Одна женщина сильно влюбилась в одного мужчину. Это был чудесный роман. Но когда женщина забеременела, мужчина с лёгкостью бросил её. Тогда женщина стала пить. Она пила так усердно, стараясь заглушить эту боль, что вскоре спилась бы окончательно, если бы не её мать. Которая всячески поддерживала её, умоляла бросить пить ради маленького сына. Но женщина словно жила в своём мире.

Шли годы. Миша рос. А мать его спивалась. Вскоре им пришлось отдать за долги квартиру в Санкт-Петербурге и переехать на окраину провинциального города — в старый дом с покосившимся забором. Это был глоток свежего воздуха для всех них. «Это начало новой жизни с чистого листа», — со слезами радости на глазах говорила бабушка Миши, но вскоре скончалась.

Тогда мать Миши снова опустила руки и снова ушла в себя, и уже никогда не возвращалась. Мальчик Миша остался сам по себе. В свои двенадцать он был достаточно самосто-

ательным. Мог сам напилить досок, чтобы растопить печь, натаскать из проруби воды. И всё это благодаря его покойной бабушке, о которой он тосковал. Его мать практически не выходила из запоя. «Какая прекрасная у нас была жизнь с твоим отцом, до твоего рождения», — говорила она Мише. А когда была трезвой, лежала лицом к стене и могла лежать часами, не проронив ни слова.

Миша жалел её. Хотел ей как-то помочь. Но что бы он ни делал, она всегда была недовольна. Поэтому Миша чувствовал внутри себя какую-то вину — будто он что-то сделал неправильно.

В новой школе Мишу сразу же невзлюбили. Никто не хотел дружить с мальчиком из старого дома с покосившимся забором. Миша мечтал о друге.

Однажды, гуляя по берегу речки, Миша услышал тихий звук — будто где-то скулил щенок. И действительно, подойдя ближе к воде, он увидел в небольшой яме жалобно скулящего серого щенка, который запутался шеей о торчащую из земли проволоку. Миша помог ему выпутаться. Ещё бы немного — и щенок умер бы от истощения или холода.

Теперь в жизни Миши появилось что-то тёплое. Теперь у Миши появился друг по кличке Ник, который каждый раз встречал его из школы радостными щенячьими визгами. Это была пора счастливого детства — несмотря на все невзгоды бедной жизни. Они любили купаться на речке, ходить в лес по грибы и ягоды. А все местные собаки яростно рвали свои

цепи, когда по дороге весело и беззаботно шли Миша и Ник.

Глава 4

Собака должна сидеть на цепи, — хором кричали недовольные соседи.

Миша вежливо соглашался с ними, но в глубине души не желал своему другу такой участи — всю жизнь просидеть в ошейнике. Да и сам Ник ни в какую не хотел даже примерять ошейник. Возможно, боялся снова оказаться в ловушке, как тогда у реки.

Только находясь далеко от этого забытого города, Миша и Ник чувствовали себя в безопасности. Они лежали под деревом на берегу реки и встречали алые закаты. Слушали пение птиц и стрекотание кузнечиков. Мечтательно смотрели в синее небо, любуясь перистыми облаками.

Миша читал Нику свои стихи. Это были добрые стихи ребёнка о природе, о мире.

Облака неподвижны, под солнечным светом. Земля покрыта травой, цветами разного цвета. Птицы поют на ветках, а я лежу и смотрю, люблюсь всем этим.

— Нравится? — спрашивал Миша у Ника.

Ник звонко лаял в ответ, игриво виляя хвостом.

— Мой озорник! — улыбался Миша, глядя Ника по голове.

Они могли лежать так часами. Но лето всегда быстро проходит, как и всё хорошее.

— Скоро в школу, — печально продолжал Миша.

Ник посмотрел на него грустными собачьими глазами. Он понимал: лето позади, и Мише снова придётся ходить в школу, где его задирают мальчишки. То обувь спрячут, то мусор засунут в портфель. И все будут смеяться — даже девчонки.

Но Миша старался не думать об этом. Он вспомнил свою учительницу. Вспомнил, как тепло она к нему относилась. То ручку невзначай даст, то тетрадь новую сунет. Миша догадывался, что она знает, в каких условиях он живёт. И всячески старалась помочь. Ей было жаль мальчика. Отчего Миша каждый раз чувствовал себя неловко.

Это была юная красивая девушка лет двадцати пяти. Многих удивляло, почему такая интересная девушка уехала из большого Санкт-Петербурга и переехала в этот всеми забытый провинциальный город. Миша часто думал: может, она от чего-то бежит? Может, у неё что-то случилось?

Порой он замечал её тяжёлый, вдумчивый взгляд, всматривающийся в пустоту. Потом она снова возвращалась к ученикам.

В этом году Миша перешёл в шестой класс. Всё лето ему удавалось избегать задиристых ребят. Отчего они сильно по нему соскучились.

— Ну что, Трусов, где прятался? — властно заявил Дэн, рыжий парень высокого роста. Он был лидером среди одноклассников, потому что всегда придумывал самые безумные штуки для веселья.

— Чего молчишь?! Суков?! — злорадно продолжал Дэн, наблюдая за реакцией одноклассников. Весь класс катился от смеха.

Вдруг в класс вошла учительница и прервала их веселье.

— Громов! Хватит уже задирать Усова! — спокойной мягкостью сказала она.

— Вера Владимировна, ну я же не виноват, что у него фамилия такая — Суков! — Весь класс снова покатился от смеха.

— Денис, его фамилия Усов! — выдохнув, сдержанно ответила Вера Владимировна.

Миша снова увидел её взгляд. У неё явно что-то случилось, снова подумал он.

— А-а! Понял, Трусов! — продолжал ехидничать Дэн.

— Всё, достаточно! Открыли учебники! — решительной строгостью скомандовала учительница.

Ученики прекратили смеяться. В классе воцарилась учебная тишина. За окном кружили жёлтые листья и быстро бежали серые тучи. Капли дождя дробью били по стеклу.

Интересно, что там делает Ник? — думал Миша. Интересно, нашёл ли он себе что-то поесть? Нужно будет сходить последний раз в лес в этом году, за ягодами, пока не наступили заморозки, — рассуждал он.

Так они и сделали.

В первый же выходной день сентября, ранним утром, когда над рекой висел густой туман, а где-то глухо кричала ку-

кушка, они отправились в лес. Природа была благосклонна к ним. Миша набрал большое ведро брусники и даже нашёл немного грибов.

— Придём домой — сделаем вкуснейшее варенье! — радостно сказал Миша Нику.

Ник весело залаял в ответ. Они шли бодрой, игривой походкой вдоль лесной дороги, изредка останавливаясь, чтобы сорвать ягоду. Вдалеке за жёлто-зелёным полем уже виднелись первые дома.

Как вдруг прямо из кустов на их пути появились одноклассники Миши. Видать, давно их заприметили и притаились в ожидании. Они, наверное, ходили в лес ломать деревья и ворошить гнёзда.

— Гляньте, какие люди! Усов, собственной персоны! Посмотрите, сколько ягод он собрал! Своим друзьям! — злобно заявил Дэн, жадно потирая руки. — Дай попробовать! Он нахально забрал ведро у Миши.

— Фу, какая кислая! — морщась, продолжал Дэн.

Миша стоял как вкопанный, не проронив ни слова. Остальные ребята с нескрываемой радостью наблюдали за происходящим. Вдруг ведро с резким визгом металла упало на землю, рассыпав все ягоды по мокрой траве.

— Ой, упало! — лицемерно сказал Дэн. — Как жаль! Ну ты же не будешь обижаться на своих друзей? — лживо улыбаясь, он смотрел Мише прямо в глаза.

Миша не смотрел на Дэна. В эту минуту его одолевало

двойное чувство: злобы и одновременно грусти. Он хотел ринуться в бой. Или бежать далеко от человеческой злобы и несправедливости.

Ещё мгновение — и он бы принял решение.

Как вдруг из кустов выскочил Ник и набросился на Дэна. Ник часто убегал от Миши, гоняя птиц и полевых мышей. Так случилось и сейчас, когда ребята неожиданно появились на пути. Ребята сильно испугались озлобленного пса, отчего резво побежали по дороге в город. Даже не могли догнать Дэна, который бежал далеко впереди всех.

Миша и Ник чувствовали себя победителями. Первый раз в жизни они дали отпор этим гнусным мальчишкам. Мише даже показалось, что теперь их ждут перемены к лучшему.

Но всё оказалось наоборот.

Вернувшись домой, родители Дэна уже злобно ругали мать Миши. Мол, вырастила плохого ребёнка. И что этого бешеного пса-дворягу пора усыпить. Мать Миши, пьяная в стельку, согласно кивала каждому слову родителей Дэна. Жизнь Ника снова висела на волоске.

Тогда Миша в отчаянии упал в ноги родителям Дэна. Он слезно просил не усыплять Ника. Миша поклялся, что посадит Ника на цепь до конца его дней. И что Ник больше не будет вольно гулять по улице. Родители Дэна неохотно приняли просьбу Миши, но всё же согласились.

Глава 5

На дворе стояла поздняя осень. Серые дни были дождливы и грустны. Ник почти не вылезал из будки и отказывался от еды. Наверное, он чувствовал, что его снова предали. Тот, кому он доверился, накинуд ему на шею петлю.

Как Миша ни старался, он не мог утешить своего друга.

— Ник, я не мог по-другому. Понимаешь? Они бы тогда тебя усыпили! — с грустью говорил он, поглаживая Ника по голове.

Ник понимал Мишу. Но всё равно грустил.

Миша чувствовал себя предателем. Он винил себя за то, что желал, чтобы Ник покусал плохих мальчишек. Винил себя за то, что сам не смог заступиться. Винил себя за свою трусость. За то, что не мог дать свободу Нику.

Одним холодным звёздным вечером, в преддверии морозной ночи, Миша взял старую шубу, чтобы укрыть и согреть его Ника. Так он случайно уснул в обнимку с другом.

На следующий день Миша сильно простыл и пролежал дома несколько дней с высокой температурой.

Пропустив несколько дней занятий, Миша не пришёл в школу. Учительница Вера Владимировна приехала узнать, почему он не ходит. Увидев Мишу в горячке, она вызвала скорую помощь.

Мишу в бессознательном состоянии увезли в больницу.

Мать Миши была пьяна.

Когда скорая уезжала, Ник злобно рычал и рвался с цепи.

Миша очнулся в палате. Он быстро шёл на поправку, потому что сильно переживал за Ника и хотел поскорее вернуться к нему.

Но когда его выписали, его отправили не домой, а в детский дом. Социальный работник объяснил, что мать признали недееспособной, а жить в доме, где даже печь не топится, ему нельзя.

Миша расстроился, но делать было нечего. Горячий суп и чистая кровать на миг отвлекли его от боли. Его умыли, накормили, одели в чистую одежду и отправили в школу.

Миша тосковал по Нику и хотел при первой же возможности его навестить.

Но придя в школу, Дэн, злорадно усмехаясь, рассказал Мише, что его дворняжка Ник сдох на цепи от голода. Что он скулил, как резаный, пытаясь сорвать цепь. Как метался из стороны в сторону, пытаясь добраться до ошейника. Как кусал цепь. Как сожрал весь снег, до куда дотягивалась цепь.

Но никто ему не помог. Никто не снял с него ошейник.

Миша побежал. Он надеялся, что Дэн, как всегда, злостно шутит. Но в глубине души чувствовал: это может быть правдой.

— Как я мог оставить его одного? Как я мог? — захлёбываясь слезами и воздухом, кричал Миша.

— Господи, я всё сделаю, пусть он будет жив! — сказал

он про себя и побежал пуще прежнего.

На двери калитки висел замок. Миша знал: он сломан и просто накинута. Значит, матери нет.

Зажав пальцы крестиком и моля Бога, Миша отворил калитку.

Во дворе было тихо.

У будки Ника никого не было.

Миша было выдохнул в надежде, что Ник где-то бежит.

Но подойдя ближе, в глубине будки он увидел его замёрзшее тело.

Глава 6

Миша зашёл в дом. Его одолевало двоякое чувство: всё было знакомо и приятно, но в то же время ненавистно.

Он больше не любил ни дом, ни поле, ни речку. Он был пуст и раздавлен.

Он увидел свою тетрадь с добрыми рисунками и стихами. Ту самую, которую однажды случайно заметила Вера Владимировна и после этого стала относиться к нему как к ребёнку, подающему надежды.

Но теперь Миша не хотел её больше видеть. Ведь если бы она тогда не приехала, Ник был бы жив. 14:53

— Ник, Ник! — сдерживая слёзы, позвал Миша, подойдя к окну. Он всматривался в будку в надежде, что Ник просто уснул.

Но в сумрачной темноте падал только мокрый снег.

Миша лёг на кровать. Луна ярко светила в окно.

Ему снился сон, где он с Ником бежит по зелёному полю.

За окном заскрипели тормоза серой машины. Из неё вышли двое сотрудников и Вера Владимировна. Это была специальная машина социальных служб.

Мишу посадили в машину.

Скрипнув тормозами, она тронулась.

Миша обернулся в последний раз — в надежде увидеть Ника. Он вспомнил, как радостно Ник встречал его из шко-

лы.

Но сейчас Ника не было.

А на будке была нацарапана первая надпись Миши с инициалами МН:

«Почему вы так люди жестоки? Не дали собаки ни крохи. Прощай мой единственный друг. Был я наивен и глуп».

МН

МН — Миша и Ник навсегда.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.